

4. Студия «Фавор» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.youtube.com/user/hramgomel/playlists>. – Дата доступа : 8. 11. 2020

5. Youtube –канал Гомельской епархии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.youtube.com/user/hramgomel/playlists>. – Дата доступа : 8. 11 .2020.

УДК 930.85:94:327(470.24:430)"11/15"

О. В. Фурс

МГЛУ, г. Москва

«ЧУЖИЕ» В ЖИЗНИ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОРОДА НА ПРИМЕРЕ ГОТСКОГО ДВОРА ДРЕВНЕГО НОВГОРОДА

Данная статья посвящена проблеме взаимоотношений новгородцев с проживавшими на территории иностранцами. В ней поднимается проблема использования категории «чужой» в историческом контексте.

В исторической культурологии большо интерес представляет опыт территорий, связующих крупные этнические группы и государства. В этом контексте ярким примером предстают земли Беларуси. На протяжении своей истории они последовательно оказывались в составе Великого княжества Литовского, Речи Посполитой, Российской империи и Советского Союза. Вместе с этим в своей современной независимой форме они тесно связаны с западноевропейской культурой. В определённом смысле подобным опытом обладали политические центры на территории Новгородской земли. Уже в IX веке они имели торговые и военно-политические контакты и отношения с Северной Европой, переняв контроль над торговым путём «Из варяг в греки». Важнейшим политическим центром этого периода стало располагавшееся вблизи Новгорода Городище [1, с. 24]. С конца X в. главным центром северо-восточных земель Руси стал Новгород. Понимая необъятность затрагиваемой в названии доклада проблемы, на обсуждение выносятся несколько суждений, призванных пробудить дискуссию – они представляют предварительный ответ на два вопроса. Во-первых, считало ли местное новгородское население

варягов «чужими»? Если так, то насколько они были «чужды» для горожан?

Необходимо отметить, что цель статьи состоит не в раскрытии темы, а в формулировке и обосновании заявленной в его названии проблемы – несомненно, сложной и объемной. По этой причине предлагается сосредоточить внимание на двух сюжетах, которые, как видится, способны продемонстрировать её неоднозначность.

Понятие «чужой» – сложное, во многом субъективное и не лишённое эмоционального подтекста. Тем не менее, его использование позволяет историку более четко описывать структуру города и особенности межличностных и межкорпоративных коммуникаций на понятном для современного читателя языке. Применительно к средневековому городу оно весьма удачно разобрано в статье за авторством С. Черутти [2]. Поэтому интересно увидеть, были ли чужими для новгородцев «фряги» и насколько первые считали чужими последних. Наконец, в чем проявлялась эта «чуждость»?

Первый сюжет отражён в вопросе, прозвучавшем в «Вопрошании» Кирика Новгородца. Он принадлежит священнику Илье и адресован епископу новгородскому Нифонту: «А если носили к варяжскому попу детей на молитву?» [3]. Сразу необходимо оговорить, что особенностью средневековой законотворческой практики, в том числе в области канонического права, было то, что, вводя ту ли иную норму, как правило, законодатель объяснял, почему он это делает и чем руководствуется в своих намерениях. Судя по всему, священник был обеспокоен, что некая новгородская женщина носила своего ребёнка к латинскому священнику. Вероятно, этот пастырь проживал на готском дворе. Именно здесь располагалась церковь святого Олафа. В результате женщине определялось епископом наказание. Однако в произошедшем обращает на себя внимание ряд обстоятельств. Во-первых, создаётся впечатление, что женщина либо не видела различия между священниками различных юрисдикций, либо испытывала симпатии к фряжскому «попу». По крайней мере, в последнем она не усматривала абсолютно чужого человека, чтобы тот совершил над детьми обряд, возможно, крещение. Во-вторых, для епископа, в отличие от неразумной женщины, фряжский поп всё же считался «иным». Тем не менее, архиерей не предъявлял претензий к латинскому пастырю. Более того, Нифонт даже не поднимал вопрос о перекрещивании ребёнка, если под «молитвой» понимать

крещение. Достаточно заметить, что в Вопрошании Кирика уделяется много внимания правилам принятия латинян в православие. Однако описанный случай видится выпадающим из ряда строгих предписаний. Вероятно, такая позиция Нифонта объясняется тем, что латинские священники окормляли лишь своих, а произошедшее являлось исключением. К тому же поступок женщины и «фряжского попа» мог оправдываться смертельной опасностью или болезнью детей. В любом случае ответ Нифонта в отношении «фрягов» доброжелателен.

Второй сюжет контрастирует с первой историей и сообщает об остром конфликте между представителями Готского двора и новгородцами. О нём известно из донесения Немецкого двора в Новгороде Рижскому магистрату [4]. Письмо, датируемое 1331 г., повествует о крайне жестокой драке, произошедшей между жителями готского двора (возвращавшимися к себе на ночлег) и новгородцами. Итог оказался плачевным. Был причинён взаимный материальный ущерб, а Готский двор разгромлен и разграблен. Пострадали и люди как со стороны немцев, так и со стороны русских. Один новгородец был убит.

Степень дистанцированности населения города от иностранцев в упоминавшемся случае более значительная, чем в первом сюжете. Примечательно, что на сей раз в адрес немцев звучал явный упрек, напоминавший тем, что они чужеземцы: «Они-де гости из-за моря». Обитателям Готского двора с обидой напоминали об убитом в Дерпте некоем Иване [5, с. 342]. Новгородцы жаждали для виновных немцев смерти и возмещения за причинённый ущерб. Дело было вынесено на суд веча. Согласно донесению, Новгородская сторона потребовала выдать 50 «ни в чём неповинных».

Приведённые примеры различны и по содержанию, и по участникам. К тому же они отстоят друг от друга почти на двести лет. Более того, Вопрошание Кириково – это новгородский канонический свод, в то время как Донесение – источник, созданный немецкой стороной. В результате, в историях больше различий, чем схожести. И всё же это истории совместной жизни в одном городе иностранцев и местного населения.

Эпоха Нифонта не знала споров, подобных тем, которые присутствовали между Новгородом и «готским берегом» в XIII–XIV вв. В первом случае приходится иметь дело с церковными лицами, во втором – с новгородским купечеством и характерными

для его среды нравами. Однако и во второй истории за эмоциями горожан просматривается понимание того, что с немцами необходимо общаться и договариваться, но на более справедливых и честных (как это понимали новгородцы) условиях. Таким образом рассмотренные истории, как и десятки иных, являются элементами паззла, которым в свою очередь является картина прошлого Новгорода.

Исходя из приведённых сюжетов становится очевидным, что варяги и «немцы» были чужими, но не были врагами. Расхождения между ними и новгородцами очень часто имели не столько конфессиональный, сколько межличностный и межкорпоративный характер. Чуждость сторон обнаруживалась не столько в происхождении иноземца, сколько в его поступках. Если таковые действия не нарушали ритм и жизнь города – эта чуждость была лишена какой-либо актуальности. Однако, как только действия «гостя» вступали в противоречие с нравами города, последствия приобретали самый драматический характер. Правда, и в этом случае новгородцы не ставили вопрос о разрыве отношений. Они искали выгодной компенсации и справедливости в своём понимании. Впрочем, все перечисленные суждения имеют предварительный характер и являются первым подступом к сложной теме.

Список источников и литературы

1. Рыбина, Е. А. Новгород и Ганза / Е. А. Рыбина. – М.: «Языки Славянской Культуры», 2009. – 178 с.
2. Черутти, С. «Чужак» в обществах раннего Нового Времени / С. Черутти // Ритуалы и религиозные практики иноверцев во взаимных представлениях / редкол. С. И. Лучицкая [и др.] – М.: Человек в истории, 2016. – Вып. 26 – С. 380–391.
3. Вопрошание Кириково // Мильков, В. В. Кирик Новгородец: ученый и мыслитель / В. В. Мильков, Р. А. Симонов. – М., 2011. – С. 413–429.
4. Донесение Немецкого двора в Новгороде Рижскому магистрату о ссоре русских с немецкими гостями и последовавшем за ней соглашении между ними [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.vostlit.info/> Texts/Dokumenty

/Livonia/XIV/1320-1340/Donesenie_1331/text.phtml?id=2976. – Дата доступа : 20. 11. 2020.

5. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / ред. А. Н. Насонов, М. Н. Тихомиров. – М.: Издательство Академии Наук СССР, 1950. – 565 с.

УДК 94:322(476):271.2-9(476)

И. В. Попов

ГГУ им. Ф. Скорины, г. Гомель

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОПЕРСПЕКТИВЕ

В этой статье исследуются общие тенденции взаимоотношений Церкви и государства на протяжении двух последних тысячелетий. Исследованы предпосылки практики симфонии государства и церкви и развитие динамики сотрудничества в различных государствах. Рассмотрены взаимоотношения Церкви и государства в Республике Беларусь.

В современной непростой ситуации противоборствующие политические силы рассчитывают получить поддержку Православной Церкви. Взаимодействие Церкви и государства началось ещё в ветхозаветную эпоху [1]. Первая попытка выработать церковно-государственную систему взаимоотношений была предпринята в Византии, в 325 году, когда император Константин I созвал Первый Вселенский Собор. Разница культуры и отношение к власти привели к появлению двух систем взаимоотношения Церкви и государства. Условно их можно разделить на западную и восточную модель.

В Восточной Римской Империи принципы церковно-государственных отношений нашли свое выражение в канонах и государственных законах империи, отразились в сочинениях святых отцов. Две структуры, имеющие разные цели и задачи, начали сотрудничать, образуя симфонию Церкви и государства. Ее суть составляет обоюдное сотрудничество, взаимная поддержка и взаимная ответственность, без вторжения одной стороны в сферу компетенции другой. Епископ подчиняется государственной власти как подданный,